

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

К. В. ВАСИЛЬЕВ

«ПЛАНЫ СРАЖАЮЩИХСЯ
ЦАРСТВ»

(ИССЛЕДОВАНИЕ И ПЕРЕВОДЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Ответственный редактор
Л. Н. МЕНЬШИКОВ

Книга посвящена одному из немногих дошедших до нас памятников древнекитайской исторической прозы — «Планам Сражающихся царств» («Чжань го цэ»), в котором отражены события V—III вв. до н. э. В ней рассматривается проблема авторства, освещается история текста памятника, анализируется характер его историко-литературного содержания. Автор раскрывает значение «Планов Сражающихся царств» как уникального исторического источника для периода Чжаньго. В книгу включены комментированные переводы отдельных разделов памятника.

ВВЕДЕНИЕ

Опустошения в позднежоуском летописании и в других областях историко-повествовательной прозы, произведенные литературной инквизицией Цинь Ши-хуанди и временем, исключительно велики даже по сравнению с тем, что мы наблюдаем в иных жанрах древнекитайской литературы. Лишь комбинируя разрозненные замечания древних и средневековых авторов с уцелевшими фрагментами хроник Сражающихся царств¹, мы получаем возможность восстановить контуры официальной историографической традиции V—III вв. до н. э. Однако для того чтобы сколько-нибудь полно представить себе развитие социально-экономических отношений и политической борьбы внутри Сражающихся царств, а также историю взаимоотношений между ними, этих материалов явно недостаточно. Это обстоятельство заставляет исследователя обратиться к другим нарративным источникам. К сожалению, до нас дошло лишь одно историческое сочинение, от начала и до конца посвященное государственным деятелям и событиям периода Чжаньго. Это — «Планы Сражающихся царств» («Чжань го цэ»).

В современной науке «Планам Сражающихся царств» посвящено сравнительно небольшое число исследований. При этом объектами изучения, как прави-

¹ Сражающиеся царства (Чжань го) — политико-географический термин, которым в V—III вв. до н. э. обозначали семь сильнейших владений древнего Китая. После того как царство Цинь, возвысившись, уничтожило шесть своих соперников и было создано первое в истории Китая централизованное государство, этот термин постепенно трансформировался в название исторического периода (453—221 гг. до н. э.).

ло, оказывались лишь частные аспекты проблемы памятника. Так, основное внимание китайских авторов было сосредоточено либо на критико-текстологических комментариях и наблюдениях², либо на попытках установить авторство источников памятника³.

Что касается специальных исследований о «Планах Сражающихся царств», появившихся в западном Китае лишь в последние годы, то они ограничены узкими рамками формально-литературоведческого анализа памятника⁴. К этому следует добавить, что на западные языки «Планы Сражающихся царств» никогда полностью не переводились. Все существующие выборочные переводы весьма незначительны по своему объему и выполнены с чисто иллюстративными целями.

До сих пор вопрос об общем значении памятника как уникального исторического источника для периода Чжаньго оставался вне поля зрения исследователей. Ввиду того что характер историко-литературного содержания «Планов Сражающихся царств» представлялся неясным, отношение к ним как к источнику у разных историков было совершенно различным. Одни, ссылаясь на наличие в них отдельных недостоверных речей и хронологических противоречий, ставили под сомнение правдивость памятника в целом. Другие видели в любом сообщении памятника достоверное историческое свидетельство и без надлежащей критики вводили его в научный обиход. Нам представляется, что в данных обстоятельствах насущнейшая задача исследователя «Планов Сражающихся царств» состоит не столько в том, чтобы в большем объеме, чем это делалось до сих пор, показать ценность их как исторического источника, сколько в том, чтобы проанализировать характер

² Чжун Фэн-нянь, Исследование «Планов [Сражающихся] царств» («Го цэ» каньянь), монографическая серия журн. «Яньцзин сюэбао», вып. 11, Бэйпин, 1936; Гу Цзе-ган, Древний и современный тексты «Планов Сражающихся царств», — «Лиши яньцзю», 1957, № 9.

³ Ло Гэнь-цзэ, Куай Тун — первоначальный создатель «Планов Сражающихся царств», — сб. «Гу ши бянь», вып. IV, 1933; Ло Гэнь-цзэ, Дискуссия об авторе «Планов Сражающихся царств», — «Сямэнь тушугуань шэн», 1933, № 1/2 и др.; Цзинь Дэ-цзянь, Предположение относительно авторов «Планов Сражающихся царств», — «Сямэнь тушугуань шэн», 1932, № 11.

⁴ J. I. Crump, The Chan-kuo tse and its fiction, — «T'oung Pao», vol. XLVIII, livre 4/5, 1960.

историко-литературного содержания памятника и раскрыть своеобразие путей и форм отражения в нем действительности. Анализ памятника в этом направлении рассеивает предвзятое отношение к нему как к источнику и создает основу для определения характера и особенностей информации, содержащейся в том или ином его разделе.

Следует заметить, что источниковедческое значение «Планов Сражающихся царств» определяется не только их уникальностью, но и их литературными связями. Так, речи, которые составляют в посвященных истории V—III вв. до н. э. разделах «Записей историографа» («Ши цзи») ⁵ Сыма Цяня (146—86 гг. до н. э.) самые блестящие страницы и выгодно разнообразят несколько утомительный перечень событий, находят прямые аналогии в нашем памятнике. Нельзя его изолировать и от историко-повествовательной литературы предшествующего Чжаньго времени, а также от позднечжоуских этико-политических и философских сочинений.

В заключение несколько слов о той эпохе, которая нашла отражение в «Планах Сражающихся царств». В период Чжаньго Китай занимал восточную часть современной территории КНР. В то время здесь насчитывалось семь крупных владений, внешняя и внутренняя политика которых активно влияла на ход исторических событий. Север страны принадлежал царству Янь, запад — царству Цинь, юг — царству Чу, центральные районы были заняты царствами Чжао, Вэй и Хань, а восточными землями вплоть до побережья Желтого моря владело царство Ци⁶. В хаосе ожесточенных междоусобиц то одно, то другое владение добивалось преобладания и, объединив вокруг себя группу более слабых соседей, пыталось диктовать свою волю всей Поднебес-

⁵ Такой перевод, учитывающий историю названия труда Сыма Цяня и его первоначальный смысл, в современной науке принят как более точный, нежели традиционные «Исторические записки». Ср.: V. Watson, Ssu-ma Chi'en, Grand Historian of China, New York, 1958, стр. 199.

⁶ Вопрос о местоположении их на современной географической карте Китая неоднократно освещался в доступных изданиях на русском языке. См., например: Фань Вэнь-лань, Древняя история Китая, М., 1958, стр. 205—213; Л. С. Переломов, Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.), М., 1962, стр. 22—24.

ной. На гребне военно-политического успеха оказывались последовательно царства Чу, Вэй, Ци, Чжао и, наконец, Цинь. Но перемены «военной фортуны», дипломатические просчеты, измены «друзей» столкнули первые четыре царства в ряд второстепенных владений. Только Цинь, начавшее во второй четверти III в. до н. э. широкое военное наступление на земли соседей на востоке и на юге, в течение полустолетия смогло почти непрерывно одерживать победы и сохранять постоянное превосходство над своими соперниками в борьбе за власть. Конечный результат этого хорошо известен: к 221 г. до н. э. Сражающиеся царства перестали существовать как самостоятельные политические образования, а земли их были включены в состав империи Цинь.

Несмотря на непрерывные войны, внутривосточная, хозяйственная и культурная жизнь Сражающихся царств была напряженной и созидательной. В период Чжаньго начинается внедрение прогрессивных методов выплавки чугуна и производства железа, открытых в Европе только в эпоху развитого феодализма; железные орудия получают широкое распространение в сельском хозяйстве и ремесле. Социально-экономическое развитие Сражающихся царств характеризуется распространением частнособственнических отношений и разложением общины в деревне, необычайной интенсификацией и расширением торгово-ремесленной деятельности в городе. Тогда же происходит сложение сугубо централизованных форм государственной организации с развитым административным и финансовым аппаратом. О том, сколь богатой и напряженной была культурная жизнь Сражающихся царств, свидетельствует уже то, что V, IV и III столетия до н. э. у последующих поколений получили название Эпохи соперничества ста философских школ (Бай цзя чжэн мин). В это время возникли натурфилософские и этико-политические учения, наложившие глубокий отпечаток на все развитие идеологии в древнем и средневековом Китае.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. История текста «Планов Сражающихся царств»	7
Глава II. Об авторстве «Планов Сражающихся царств»	33
Глава III. Об источниках «Планов Сражающихся царств» .	45
Общая характеристика источников	45
«Планы Сражающихся царств» и историческая литература эпохи Чжоу	64
О времени составления источников «Планов Сражающихся царств»	96
Глава IV. «Планы Сражающихся царств» как историческое сочинение и памятник политической публицистики	104
Глава V. «Планы Сражающихся царств о социально-экономической структуре древнекитайского общества в V—III вв. до н. э.	165
Переводы	193
Указатель древних и средневековых имен, специальных терминов, географических и этнических названий	231
Указатель древних и средневековых сочинений	252